

СМ книжный ряд

КОСМОС, ВСЕЛЕННАЯ, ЛЕМ...

Писатель, философ, футуролог, блестящий собеседник... Нам Станислав Лем больше известен как выдающийся писатель-фантаст. Но, читая книгу «Так говорил... Лем», выпущенную издательством «АСТ», убеждаешься в том, что масштабы этого человека гораздо больше. Лем останется в истории культуры фигурой мирового значения. Интереснейшая книга, чем-то напоминающая - своей заинтересованностью, болью за происходящее, глубиной мыслей - подборку публицистики Александра Солженицына «На возврате дыхания».

Интереснейшая книга, чем-то напоминающая - своей заинтересованностью, болью за происходящее, глубиной мыслей - подборку публицистики Александра Солженицына «На возврате дыхания».

В ПОГОНЕ ЗА ТАЙНОЙ ШЕДЕВРОВ

Таинственные преступники уничтожают по всему миру - в петербургском Эрмитаже, лондонской Национальной галерее, в частных собраниях - замечательные произведения искусства. Это не сюжет, навеянный недавними событиями в Северной Пальмире. Автор детектива Томас Свон - бывший телевизионный продюсер и вице-президент рекламного агентства - написал свой роман гораздо раньше, чем случилась громкая кража из запасников самого знаменитого музея Петербурга. Однако увлекательный сюжет словно списан с нынешних событий... Издательство «Азбука» предлагает познакомиться с самым знаменитым триллером конца XX века «Охота на Сезанна».

ПРАВДА О «КРАСНОМ ГРАФЕ»

Жизнь Алексея Толстого была прежде всего романом. Романом с литературой, эмиграцией и, конечно, властью. Аристократ по крови, аристократ по жизни, он остался графом и в сталинской России. В его судьбе были взлеты и падения, литературные скандалы и пощечины, подлоги, дуэли, бурные объяснения с женщинами, разговоры и разоблачения. Алексей Варламов дает читателю возможность оценить не только талант писателя, но и увидеть жизнь того времени, рассмотреть удивительный образ этого большого в прямом и переносном смысле человека. Книга вышла в серии «Жизнь замечательных людей» издательства «Молодая гвардия».

ХВОСТАТЫЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ

Шейла Барнфорд - известная канадская писательница, чьи произведения хоть и написаны полвека назад, до сих пор пользуются успехом у маленьких читателей. Автор прекрасно разбирается в повадках животных, считает своими учителями Сетона-Томпсона и Кервуда. Ее рассказы полны любви и сочувствия к братьям

нашим меньшим.

Герои книги «Невероятное путешествие» (издательство «Азбука-классика») - две охотничьи собаки и сиамская кошка. Они - верные друзья и, не выдержав разлуки с хозяином, отправляются на его поиски через всю страну. Фильм, снятый по этому произведению, также стал классикой.

Николай МОДЕСТОВ

В Академии художеств прошла выставка Анатолия Любавина. Представлено 150 работ - с начала девяностых годов вплоть до сегодняшнего дня, живопись и графика.

...И ТЯНЕТ ЗАГЛЯНУТЬ В ГЛАЗА

В основном Любавин пишет портреты, пейзажи, групповые портреты в интерьере или на природе, герои которых женщины, дети, птицы.

В чем-то его лица напоминают Модильяни или Пиромани. Но все же он художник самобытный, лирик и философ, изысканный и щедрый на выдумку. В его полотнах гамма красок не кричащая, скорее, сдержанная, но сочетание цветов чуть ли не эпатирует. Впрочем, через какое-то время понимаешь, что оно оправданно. Скажем, картина «Завтрак на траве» не подражание великому французскому Моне. У Любавина женщины изображены на фоне южного пейзажа с пирамидальными тополевыми, а под южным солнцем порой все кажется причудливым. Необычны и персонажи: им бы радоваться солнцу, отдыхать, а они погружены каждая в себя. И так хочется понять, что спрятано в их загадочных глазах... И многие женские портреты, даже лица маленьких девочек проникнуты этой загадкой. В разговоре с женой художника Ниной я вспомнила книгу Голсуорси «Конец главы». Одна ее часть называется «Девушка в ожидании».

Вот-вот, он пишет девушек в ожидании - прежде всего, конечно, любви, - живо откликнулась

она. - Но Анатолий не навязывает зрителю тех чувств, которые испытывает сам. Он говорит: «Я рисую. О чем - пусть решает зритель».

Я узнала, что в доме Любавина часто устраиваются маскарады. Вот откуда и «актриса Маргарита», и девушка-балерина в пачке времен Эдгара Дега...

Романтик и созерцатель, Анатолий Любавин немножко хулиган (хоть и проректор Суриков-

ского художественного училища). На столах, за которыми сидят его героини, с кувшинами и графинами всегда соседствуют бутылки - очень изящные, низкопробные напитки в таких не подают. А еще на столах старинные чайники, кувшины, графины - не в нагромождении, а в красивой естественных композициях, исполненных гармонии. Оказываются, Нина Любавина с юности коллекционирует молочники кузнецовского фарфора, она и мужа заразила своим увлечением.

А «Интерьер с козами»? Видели вы что-либо подобное? А странность объясняется просто. В деревенском доме открыто окно, а козочки так близко, что как бы составляют ближайшее окружение персонажей картины. И не может не чаровать российская деревня, уважение художника к ее небогатому быту. Этажерки, эти старинные буфеты, стулья и трюмо, швейная машинка «зингер»...

Не только в сельских, но и в городских работах у Любавина проявляется любовь к птицам. Одна картина так и называется: «Разговор с птицей». А в работе «Зима в Лаврушинском переулке» в комнате молодой женщины появляется грач. И для Любавина это отнюдь не плохая примета...

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ

Лето в столице - раздолье для антрепризы. Почти все государственные театры уходят в отпуск, предоставляя площадки «сборным» командам. К тому же отсутствие солидных трупп помогает антрепризе отсутствием ориентиров для сравнения. Иначе многие творения «параллельной сцены» сильно бы поблекли на общем фоне.

Премьерой «Эй, Труфальдино!» заявил о себе продюсерский центр под названием «Русич». Выбор итальянской пьесы для дебюта такой национально ориентированной фирмы сам по себе производит странное впечатление, как и переименование пьесы: чем запечатленный в названии оклик лучше знаменитого «Слуги двух господ», - не слишком понятно. Впрочем, это цветочки. Само зрелище превосходит все, что может подсказать встревоженное воображение.

Броско разрисованные кулисы и падуги будто призваны отвлечь внимание от актеров. Действие происходит в Венеции? Так вот вам прославленные гондолы, которые почему-то смахивают на индейские каноэ. Труфальдино, помнитесь, выходец из Бергамо? Получите целый тамошний футбольный клуб, составленный из одинаковых молодых. Кто-то из персонажей приехал из Турина? Нате местную олимпиаду. Для самых непонятливых зрителей разъяснительные надписи с милыми орфографическими ошибками (видно, грамотный быть сценаристу не обязательно). Костюмы, разумеется, современные, с современным реквизитом - главным образом, пистолетами, автоматами и прочим огнестрель-

ГУЛЯЙ, АНТРЕПРИЗА!

Становится очень обидно за Карло Гольдони. Напрасно драматург изобретал замечательные сцены, чтобы дать возможность актерам блеснуть талантом и мастерством. Чего стоит один только эпизод, когда Труфальдино прислуживает за обедом двум господам в разных комнатах. Москвичи помнят, как блистательно его исполнял седой уже актер в спектакле великого Стрелера. Здесь же Чадов сдает столик на колесиках и разезжает на нем из одной кулисы в другую: взамен изощренного лицедейства - торжество механики.

Алексей Чадов неплохо зарекомендовал себя в кино, и тем более обиден провальный его дебют на сцене. Впрочем, другие исполнители тоже, кажется, устроили состязание, кто выставит себя наименее профессиональным. Похоже, таково условие современной антрепризы, которая существует ради специфического зрителя. Но в таком случае стоило бы уведомлять широкую публику. Пишут же на сигаретах предупреждение о вреде курения. Вот и на программах подобного рода зрелищу тоже надо ставить штампик: не «light» или «superlight», а «для тупых» или «для особо тупых». Впрочем, «Эй, Труфальдино!» не укладывается даже в такую классификацию.

Геннадий ДЕМИН

Она занималась удивительными исследованиями: выращивала снежинки, чтобы в лаборатории изучать структуру снежных кристаллов - это важно для понимания законов геологии, для прогнозов развития планеты... Она летала вокруг Земли на космической станции и тоже изучала структуру кристаллов. Она жила в медвежьем углу (в канадском!), соседи помогли ей установить спутниковую тарелку - и на телеэкране она увидела его.

А потом узнала, что его космическая станция потеряла связь с Центром управления...

Ему было очень трудно в условиях невесомости. Вернее, актеру Анатолию Гушину, который его играет, на репетициях оказалось трудно в условиях, имитирующих невесомость...

Я рассказываю о фильме, который решили сделать российские и канадские кинематографисты. С Анатолием Гушиным разговорила после репетиций в Звездном городке на космической станции (это точная копия станции «Мир»).

Извините за вялую речь - я сейчас плавал внутри космической станции, - сказал актер. - Меня подвесили на специальных тросах, ноги-руки не слушаются, весь я такой беспомощный, а ведь надо еще играть!

Играть Анатолию пришлось трагическую роль - космонавта, который при помощи ручного управления все-таки решил приземлиться, но где-нибудь в пустынном уголке, чтобы не нанести ущерба домам и людям. Ни-

ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ

кто не верил, что он решится на приземление: ни российские коллеги, ни американские. Его поспешили объявить погибшим. Тут-то по телевизору, работавшему от спутниковой тарелки, Ивана случайно увидела Елена, его соотечественница, работающая по гранту в провинциальном канадском городке...

Замысел этого фильма возник два года назад. Российский продюсер Евгений Тирдатов на Берлинском кинофестивале встретила Анну Чернакову, молодого русского режиссера. Анна когда-то училась на курсе Марлена Хуциева, сняла весьма удачный фильм «Вишневый сад» с Татьяной Лавровой, Александром Феклистовым, Владленом Давыдовым. Потом вышла замуж, уехала за границу, но сохранила российское гражданство и мечтала снова снимать фильм

на русском языке. Она показала Евгению свой сценарий картины «Телеметрия», и Тирдатов сразу решила участвовать в проекте. Нашлись и канадские продюсеры.

Канадцы, как и все на Западе, не могли приступить к работе, не прочитав весь бюджет. А россияне пошли на риск, уже пригласили актеров. Согласно участвовать в фильме дали Чулпан Хаматова, замечательный канадский актер Реми Жерар (он был в жюри Московского кинофестиваля, нашему зрителю известен по нашумевшему фильму «Нашествие варваров»). Труднее дались поиски главного героя.

Один компетентный человек спросил режиссера: «Вы что хотите - чтоб главным героем был Гагарин или Крикалев?» (читай: всех очаровавший романтик или рациональный

труженик?) Тогда российские участники съемочной группы повесили на стене портреты самых разных космонавтов. Решили: в герое фильма должен угадываться Гагарин. А Сергей Крикалев стал консультантом картины, как и Георгий Гречко, Сергей Арцыбашский, Александр Лазуткин. Они присутствуют на репетициях, на пробных съемках, и их советы бесценны, ибо не позволяя фильму быть неточным. К примеру, консультанты сказали режиссеру и оператору Дмитрию Ермакову, что замочек молнии в костюме космонавта должен не висеть, а находиться под прямым углом, ибо в космосе гравитации нет. Поэтому и руки актер не имеет права опускать, они должны быть параллельными полу, человек словно плывет в безвоздушном пространстве. Репетиции и пробные съемки начались зимой, а она в этом году выдалась суровой. У людей, работающих на картине, побелели губы, онемели пальцы, люди терпели. А техника не выдержала: замерзли

компьютер, камера... Не буду рассказывать, чем закончится фильм, какие мысли и чувства он призван пробудить в сердцах зрителей - дождемся выхода на экраны. Но космонавт Георгий Гречко заметил в беседе с корреспондентом «МС»:

- Эта история и реальная, и вымышленная. Героическая и романтическая. Скорее всего, вызвана к жизни грустной судьбой космической станции «Мир». Но мы, космонавты, знаем, что иной судьбы у нее не было. Как профессионалы мы с этим должны смириться и не проливать бесполезные слезы. Что же касается фантазии авторов фильма... Знаете, почему мы космонавты? Потому что очень любим романы в жанре фантастики с их необычными сюжетами.

Елена БЕЛОСТОЦКАЯ